

Бай Цинъи, улыбнувшись Мо Ушуану, с легкой усмешкой произнес:

— Но, встретив тебя, я больше не чувствую скуки.

Мо Ушуан, сохраняя бесстрастное выражение лица, ответил:

— А я не хочу тебя видеть. Ты слишком надоедливый.

— Да, очень надоедливый! — Бай Цинъи кивнул, а затем продолжил, словно разговаривая сам с собой:

— В последние дни меня беспокоит одна вещь. Каждый раз, когда Призрак Клинка видит меня, он словно яд избегает. Раньше все было нормально, почему вдруг он стал меня сторониться?

Мо Ушуан взглянул на него, сохраняя холодное выражение, и откровенно сказал:

— Потому что он знает, что ты ему нравишься.

Линь Моюй: «...»

— Я ему нравлюсь? — Бай Цинъи застыл в недоумении.

Мо Ушуан кивнул:

— Да, ты ему нравишься.

— Как это я ему нравлюсь? — Бай Цинъи выглядел совершенно ошеломленным. — Нет, он мой друг, и я должен ему нравиться, но почему он меня избегает?

Мо Ушуан, глядя на него, спокойно сказал:

— Он сказал, что любит женщин, а не мужчин.

Услышав это, Бай Цинъи почувствовал еще большее замешательство и пробормотал:

— Я знаю, что он любит женщин, но какое это имеет ко мне отношение? Что-то здесь не так. Почему он сказал, что не любит мужчин?

Мо Ушуан продолжил:

— Он сказал, что считает тебя братом, а ты хочешь с ним спать.

Услышав это, Бай Цинъи наконец понял, и его лицо стало то красным, то зеленым. В гневе он воскликнул:

— У него что, с головой не в порядке? Даже если бы я был готов на все, я бы не стал спать с ним!

Мо Ушуан не обратил внимания на гнев Бай Цинъи, сохраняя спокойный и безмятежный вид.

Линь Моюй спокойно заметил:

— Наверное, ты сделал что-то, что его смутило. В конце концов, ты всегда говоришь слишком вольно.

Бай Цинъи: «...»

Линь Моюй взглянул на него и добавил:

— Возможно... он сам тебе нравится.

Бай Цинъи сразу же отрицал:

— Не может быть.

Линь Моюй, не соглашаясь, сказал:

— Это вполне возможно. Он так тебя избегает, возможно, потому, что чувствует себя виноватым. Он любит тебя всем сердцем, но боится признаться в своих чувствах, поэтому просто избегает тебя.

Бай Цинъи нахмурился:

— Как он может мне нравиться?

Линь Моюй усмехнулся:

— Сердца людей трудно понять, а чувства невозможно контролировать.

Бай Цинъи погрузился в раздумья.

Линь Моюй, с легкой улыбкой, глядя на Бай Цинъи, сказал:

— Не сомневайся. Разум всегда отстает от чувств. Ты можешь контролировать свое сердце, чтобы не любить кого-то, но ты не можешь контролировать чужое сердце, чтобы оно не любило тебя.

Бай Цинъи: «...»

Линь Моюй с серьезным видом сказал:

— Господин Бай, я прошел через это. На самом деле, никто не понимает чувства лучше меня.

Бай Цинъи с удивлением посмотрел на Линь Моюя.

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану и спросил:

— Ушуан, я тебе нравлюсь?

Мо Ушуан честно ответил:

— Нет.

Линь Моюй снова спросил:

— А ты можешь мне понравиться?

Мо Ушуан продолжил:

— Не знаю.

Ведь будущее непредсказуемо.

Линь Моюй продолжил:

— А ты позволишь мне остаться рядом с тобой?

Мо Ушуан ответил:

— Как хочешь.

После года общения он уже привык к присутствию Линь Моюя.

Тем более, у них был контракт души.

Линь Моюй кивнул, а затем снова посмотрел на Бай Цинъи:

— Я влюблен в Ушуана, а Призрак Клинка тоже влюблен. Поэтому я понимаю его чувства. Однако моя ситуация отличается от его. В конце концов, Ушуан позволяет мне оставаться рядом с ним, а ты, возможно, не позволишь. Поэтому Призрак Клинка, чтобы не ставить тебя в неловкое положение, решил действовать против своих желаний и даже говорить обратное, лишь бы не причинять тебе неудобств.

Бай Цинъи снова задумался:

— То, что ты говоришь, звучит довольно логично.

Но он все же чувствовал, что что-то не так.

Линь Моюй внимательно посмотрел на Бай Цинъи и искренне сказал:

— Господин Бай, ты должен научиться ценить тех, кто рядом. Иначе можешь потом пожалеть.

— Дай мне подумать. — Выражение лица Бай Цинъи стало сложным. Он медленно повернулся, но, погруженный в свои мысли, не заметил порога, споткнулся и упал.

Он упал лицом вниз.

Это было крайне унижительно.

Лицо Бай Цинъи покраснело, как свекла.

Линь Моюй рассмеялся.

Мо Ушуан оставался бесстрастным, его глаза холодны, как лед.

Бай Цинъи не осмелился взглянуть на их лица, быстро встал и в панике убежал.

Наблюдая за спешно убегающим Бай Цинъи, Линь Моюй усмехнулся и произнес:

— Идиот!

Мо Ушуан: «...»

Линь Моюй повернулся к Мо Ушуану, его взгляд мгновенно стал мягким, и он с легкой улыбкой сказал:

— Ушуан, как думаешь, они могут воспламениться, как небо и земля?

Мо Ушуан честно ответил:

— Не знаю.

В глазах Линь Моюя мелькнула тень, и он с усмешкой сказал:

— Как думаешь, стоит ли мне подмешать им возбуждающее зелье?

Мо Ушуан поднял взгляд на Линь Моюя и спросил:

— У тебя есть такое зелье?

Линь Моюй приподнял бровь и сказал:

— Разве ты не можешь его приготовить?

Мо Ушуан нахмурился:

— Я никогда не готовил такое зелье.

Линь Моюй задумчиво погладил подбородок:

— Лучше тебе не готовить такое зелье. Оно может запятнать твою чистоту. К тому же, в Городе Хуанъу такого зелья должно быть в избытке.

Ведь Город Хуанъу — это место, где нет никаких моральных устоев, и даже на улицах можно увидеть откровенные сцены.

Для многих Город Хуанъу — это злое место.

...

Однако Линь Моюй в итоге не стал покупать возбуждающее зелье, чтобы подшутить над Бай Цинъи и Призраком Клинка. Хотя ему не нравилось, что Бай Цинъи пристает к Мо Ушуану, Призрак Клинка не сделал ему ничего плохого.

К тому же, Собрание боевого Дао уже скоро начнется.

В последнее время в Город Хуанъу прибывает все больше культиваторов.

Как говорится, один в поле не воин.

С увеличением числа культиваторов в Город Хуанъу местные злодеи стали вести себя более сдержанно, по крайней мере, уже не так открыто творят зло, как раньше.

Бай Цинъи в последнее время тоже был занят. Хотя неизвестно, чем именно, он редко появлялся перед ними.

Накануне начала Собрания боевого Дао Бай Цинъи снова пришел к ним.

Бай Цинъи сказал:

— Хотите узнать некоторые новости о Собрании боевого Дао заранее?

Мо Ушуан поднял взгляд на Бай Цинъи.

— Говори. — Линь Моюй равнодушно взглянул на Бай Цинъи.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань с любопытством смотрели на Бай Цинъи.

Бай Цинъи, глядя на них, начал:

— Каждый год содержание соревнований на Собрании боевого Дао отличается. В последние дни я получил информацию, что в этом году соревнования будут включать восхождение на гору мечей и прохождение через море огня.

Все: «...»

Мо Куанъюнь невольно скривился и с недоумением произнес:

— Это что, дорога в ад?

Что за восхождение на гору мечей и прохождение через море огня?

Лучше уж сразу умереть!

Бай Цинъи улыбнулся и продолжил:

— Восхождение на гору мечей и прохождение через море огня — это лишь начальный этап отбора. Настоящий финал будет проходить на вершине Хребта Чанхуан.

Мо Ушуан, глядя на Бай Цинъи, вдруг спросил:

— Собрание боевого Дао связано с людьми из высшего мира?

Услышав это, Бай Цинъи взглянул на Мо Ушуана и с улыбкой произнес:

— Какой же ты умный, мой красавец. Гораздо умнее остальных.

Мо Ушуан с холодным выражением лица спросил:

— Какова цель?

Бай Цинъи медленно ответил:

— Континент Юаньлин — это мир, где множество сект, но пять великих сект стоят во главе. Это Секта Линцзянь, Школа Тяньсинь, Врата Сюаньдао, Долина Синган и Павильон Поюнь. Собрание боевого Дао организуется этими пятью силами с целью отбора талантов.

Линь Моюй слегка нахмурился и спросил:

— Обязательно ли вступать в одну из этих сект?

Бай Цинъи объяснил:

— Конечно, можно выбрать и не вступать в эти секты, но тогда не будет возможности отправиться на Континент Юаньлин.

Авторские слова: Спасибо за вашу поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513320>